

УДК 942.055;316,485.2;81.2
doi: 10.21685/2072-3024-2026-2-7

Комиссии по осушению заболоченных и затопляемых земель в северо-восточных графствах Англии кануна революции середины XVII в.

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема деятельности комиссий по осушению заболоченных земель в Англии кануна революции середины XVII в. может быть предметом специального изучения, поскольку это позволит лучше понять методы регулирования королевской властью в период кризиса абсолютизма важных аспектов аграрной и социальной политики. *Материалы и методы.* Работа выполнена на основе анализа разнообразных документальных, юридических и нарративных источников с привлечением фактического материала специальных исследований англоязычных и российских авторов. При работе с источниковым материалом применялись сравнительно-исторический метод исследования, метод анализа и синтеза при соблюдении принципа историзма. *Результаты.* Установлено, что комиссии в целом сыграли свою роль в качестве правительственного инструмента в организации и проведении осушительных работ. Особенностью комиссий данного периода стала работа с иностранными компаниями по осушению болот. Наметила тенденция поддержки этих компаний Яковом I и особенно Карлом I как напрямую, так и посредством комиссий по осушению. В то же время некоторые члены комиссий из числа местных джентри выступали против их поддержки. Комиссии в целом поддерживали и титулованных дворян как предпринимателей по осушению. Поддержка комиссий иностранных компаний вызывала недовольство английских предпринимателей по осушению болот и местных крестьян. Для продвижения интересов местных джентри в комиссии по осушению все чаще начинают проникать их представители, которые используют свое участие в них против политики по осушению болот Карлом I Стюартом. *Выводы.* Полномочия комиссий по осушению накануне революции середины XVII в. расширились по сравнению с предыдущими временами. Этому способствовало и принятие в 1631 г. Акта по осушению лично королем (в условиях без парламентского правления). Комиссии по осушению продолжали формироваться центральной властью, но все чаще в них включали представителей местных джентри и специалистов по проведению осушительных работ. За счет этого численный состав их увеличивался. Эти лица могли возражать своим коллегам, представлявшим королевскую власть как по финансовым вопросам, так и по вопросам прав собственности на заболоченные земли. Внутри комиссий случались значительные разногласия при оценке осушенных болотистых земель, компенсации крестьянам от их потери и вознаграждении предпринимателей-осушителей за работы. Подобного рода противоречия в данный период все более обострялись. Росло недовольство джентри политикой правительства Карла I Стюарта, поддерживавшего предпринимателей по осушению болот из титулованной знати и иностранных компаний, что способствовало росту оппозиционного настроения джентри и крестьян северо-восточных графств по отношению к абсолютизму Стюартов.

Ключевые слова: Англия, Стюарты, королевские комиссии, осушение болот, иностранные компании по осушению, английские предприниматели-осушители, крестьяне, восточные графства

Для цитирования: Митрофанов В. П. Комиссии по осушению заболоченных и затопляемых земель в северо-восточных графствах Англии кануна революции середины XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2026. № 2. С. 83–96. doi: 10.21685/2072-3024-2026-2-7

Commissions for the drainage of Wetlands in the Northeastern counties of England on the eve of the revolution in the mid-17th century

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia
vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* This problem could be the subject of a special study, as it would allow for a better understanding of the methods by which royal power regulated important aspects of agrarian and social policy during the crisis of absolutism. *Materials and methods.* This work is based on an analysis of a variety of documentary, legal, and narrative sources, drawing on factual material from specialized studies by English-language and Russian authors. When working with the source material, a comparative historical research method, analysis, and synthesis were used, adhering to the principle of historicism. *Results.* It was established that the commissions for sewers, overall, fulfilled their role as governmental instruments in organizing and implementing drainage works. A distinctive feature of the commissions during this period was their work with foreign marsh drainage companies. There was a tendency for James I and, especially, Charles I to support these companies, both directly and through the commissions for sewers. At the same time, some commission members from among the local gentry opposed their support. The commissions generally supported titled gentry as drainage entrepreneurs. The commissions' support for foreign companies provoked discontent among English marshland drainage entrepreneurs and local peasants. To advance the interests of local gentry, representatives of these gentry began to increasingly infiltrate the sewers' commissions, using their membership to oppose Charles I Stuart's marshland drainage policies. *Conclusions.* On the eve of the mid-17th century revolution, the powers of the commissions for sewers expanded compared to previous times. This was also facilitated by the adoption of the Drainage Act of 1631 by the king personally (in a time without parliamentary rule). The commissions for sewers continued to be formed by the central government, but they increasingly included representatives of the local gentry and drainage specialists. This increased their membership. These individuals could challenge their colleagues representing the royal authority on both financial matters and issues of property rights to marshy lands. Significant disagreements arose within the commissions regarding the valuation of drained marshland, compensation to peasants for their loss, and remuneration of drainage entrepreneurs for their work. Such contradictions became increasingly acute during this period. Gentry dissatisfaction with the policies of Charles I Stuart's government, which supported marsh drainage entrepreneurs from the titled nobility and foreign companies, grew, contributing to growing opposition among the gentry and peasants of the northeastern counties to the Stuart absolutism.

Keywords: England, Stuarts, royal commissions, fen drainage, foreign drainage companies, English drainage entrepreneurs, peasants, eastern counties

For citation: Mitrofanov V.P. Commissions for the drainage of Wetlands in the Northeastern counties of England on the eve of the revolution in the mid-17th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2026;(2):83–96. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2026-2-7

Социально-экономические процессы, происходившие в северо-восточных графствах накануне революции середины XVII в., связанные с осушением заболоченных территорий, в целом еще с XIX в. были предметом изучения в англоязычной историографии и продолжали быть объектом исследования вплоть до настоящего времени [1, р. 28–48; 2; 3; 4, р. 78–133, 236, 339–341, 405, 410; 5, р. 281, 282, 300; 6, р. 1–75; 7; 8; 9]. Несколько позже к этой проблематике обратились и российские историки [10, с. 50–51; 11, с. 53–55; 12, с. 160–161; 13, с. 41–43, 46–47; 14, с. 57–63, 75–87], хотя в своих трудах они упоминали о комиссиях по осушению болот (Commissions of Sewers), но специально их деятельность не изучали.

Как известно, сохранявшийся дефицит пахотной земли в стране из-за продолжавшихся огораживаний подталкивал правительство Карла I Стюарта, как и его предшественников по трону, к стремлению получить новые пахотные земли за счет осушения болот и земель, затопляемых разливами рек и морскими приливами, преимущественно в восточных графствах. В отличие от Елизаветы I Тюдор и своего отца Якова I, он начинает активно привлекать к этому процессу иностранные компании, прежде всего голландские. Правда, еще Елизавета I Тюдор обращалась к помощи иностранных компаний в проведении осушительных работ. Так, в 1584 г. она пожаловала привилегии одной компании – права на расчистку русла реки недалеко от Лондона, в местности Редрифф (Redriff), которая так и не выполнила в полной мере эти работы и в 1598 г. передала свой бизнес, с одобрения королевы, в аренду компании голландского торговца Абрахама Ван Хервика (Abraham Van Herwick). Комиссия по осушению, в которой было более 10 человек, тогда регулировала отношения этой компании с землевладельцами тех земель, которые были затронуты работами голландцев по расчистке русла реки [15, р. 491]. Однако участие иностранных компаний в осушении заболоченных и затопляемых земель при Елизавете еще не было сколь-нибудь активным.

При Якове I Стюарте их участие в осушении болот начинает усиливаться, особенно в последние годы его правления. Так, когда в 1622 г. иностранная компания во главе с голландцем Корнелиусом Вермюйдемом (Cornelius Vermuyden) добилась разрешения на осушительные работы значительной территории в северо-восточных графствах и вложила в это предприятие 3600 фунтов стерлингов (ф.ст.) [14, с. 75], то оказалось, что действовавшая там комиссия по осушению возводила им различные препятствия. Она, в частности, задерживала финансирование работ за счет средств местного населения. Комиссары, очевидно, будучи под влиянием местных джентри, были настроены против иностранного предпринимателя и даже отправили жалобу на него архиепископу Кентерберийскому, что требования Вермюйдема в отношении вознаграждения его компании за осушительные работы слишком завышенные, а ущерб от проведенных им в результате этих работ будет значительным. Такую позицию комиссии можно объяснить только тем, что в ее составе были ставленники английских предпринимателей-осушителей

и местных джентри. Тайный совет, курировавший осушительные работы Вермюйдена, неоднократно предписывал комиссии по осушению все-таки собрать деньги с населения для финансирования его работ. Однако некоторые члены комиссии, даже несмотря на это, настаивали на необходимости порвать договор с этим голландским предпринимателем [16, р. 613]. Тем не менее его компания продолжила свои работы несмотря на препятствия, чинимые комиссией, и, очевидно, закончила их успешно, что дало возможность Вермюйденоу в 1627 г. заключить договор уже лично с Карлом I об осушении еще ряда значительных территорий в северо-восточных графствах. К тому же король отдал распоряжение, чтобы все владельцы этих земель явились в комиссию по осушению и представили документы о своих правах на эти заболоченные земли, а комиссары должны были на основе этого определить им размер компенсации от потери своих болотистых земель. Видимо, большинство пользователей этих земель, кои были в основном крестьяне, не смогли представить комиссии такие документы, а потому не могли претендовать на компенсационные выплаты. В начавшейся судебной тяжбе реальные владельцы земли, т.е. местные крестьяне, видимо, мало чего добились, о чем свидетельствует позиция главного прокурора (*attorney general*), который в ходе судебного разбирательства прямо дал понять им, что король в этом споре на стороне Вермюйдена [15, р. 59–65]. Он же фактически одобрил действия комиссии по осушению, когда она обследовала 18 тыс. акров земли, из которых 12–13 тыс. были признаны заболоченными, и по указанию лично короля выделила местным крестьянам до 6 тыс. акров, а король признал это «достаточной компенсацией» для них. К тому же главный прокурор напомнил, что вообще-то все эти земли (т.е. фактически болота) считались коронными. Видимо, эту мысль внушали крестьянам и комиссары по осушению, но те были с этим категорически не согласны и разрушали дренажные сооружения, проявили и другие виды неповиновения, даже соорудив виселицы, в чем их и впоследствии обвинили в суде [15, р. 62–63].

В дальнейшем обстановка там осложнилась тем, что свои права на осушения болотистых земель в том регионе предъявил граф Бедфорд (Френсис Рассел / *Francis Russel*), который намеревался провести осушительные работы на 360 тыс. акров заболоченной земли и получить за это 95 тыс. акров осушенной земли. Комиссия на своей сессии хотя и признала за ним право на осушения заболоченной земли, но в своем отчете королю записала, что впоследствии парламент должен будет узаконить данное решение своим биллем [17, р. 200, 215, 513]. Естественно, это также затрагивало интересы многих местных крестьян, которые начали жаловаться на него центральной власти. К тому же и сами компаньоны Бедфорда затеяли тяжбы против него. Однако приближенность ко двору позволяла ему пока сохранять свои позиции в северо-восточных графствах и претендовать на осушение там значительных территорий.

Очевидно, иногда комиссии не справлялись с задачей быстро сломить сопротивление местного населения предпринимателям-осушителям, и тогда Тайный совет непосредственно вмешивался в сложившуюся ситуацию. Так, в 1628 г., когда стало известно об активном противодействии жителей местечка Эксхолм (*Axholme*) осушительным работам голландской компании Ван Мейдена (*Van Muyden*) в графствах Йоркшир, Линкольншир и Ноттинг-

гемшир, которого поддерживал сам король, Тайный совет занялся изучением этих событий и предписал генеральному прокурору подготовить прокламацию за подписью короля о запрете всем жителям Эксхолма препятствовать работам этой компании под угрозой наказания. Причем главному прокурору тайные советники даже разрешали внести свои дополнения в отношении репрессивных мер против тех, кто препятствовал работам компании [18, р. 166]. В своем письме к комиссарам по осушению от 1628 г. тайные советники укоряли их, что некоторые из них имеют сторонников из числа местных жителей «острова» Эксхолм, судившихся с более крупной голландской компанией Вермюйдена в отношении выполненных работ, и поэтому комиссия должна провести собрание на предмет того, чтобы уговорить их прекратить с ним судебные тяжбы. Подчеркивали тайные советники и то, что в работах по осушению заинтересован и сам король, и поэтому требовали от комиссии отчета о своих действиях в плане пресечения таких судебных тяжб [18, р. 192–193].

Еще более жесткие методы подавления крестьянского сопротивления голландской компании Вермюйдена в 1628 г. предпринимал Тайный совет, уже напрямую, без посредничества комиссии по осушению. Он разрешил местным властям принимать жесткие меры, вплоть до ареста главных зачинщиков этого мятежа и заключения их в тюрьму с последующей передачей их дел в суд Звездной палаты. Причем им разрешалось привлекать всех местных должностных лиц, местных джентри к подавлению этого крестьянского мятежа против голландской компании, и если кто-либо из них откажется участвовать в этом, то даже наказывать их за это [18, р. 171]. В то же время в послании Тайного совета от 10 октября 1628 г. комиссии по осушению в графствах Линкольншир и Ноттингемшир предписывалось не допускать на своих собраниях каких-либо обсуждений действий этой компании с целью препятствования их уже произведенным работам по осушению, так как все эти работы были тщательно продуманы ими, рассчитаны и согласованы с самим монархом [18, р. 192–193]. Но поскольку крестьянское сопротивление голландской компании продолжалось, то Тайный совет в июле 1629 г. обратился к лорду-президенту Йоркшира с предписанием вмешаться и подавить эти мятежи, а также дал разрешение одному сержанту сквайру (очевидно, командиру ополчения графства) даже применить против крестьян оружие [19, р. 73, 81–82]. Когда в 1629 г. вспыхнули беспорядки в заболоченных землях Кембриджшира, комиссия по осушению попыталась урегулировать споры по поводу решения одного манориального суда в отношении осушения не в пользу беднейших крестьян. Комиссарам вместе со старостой манора удалось убедить крестьян в правильности решения суда. Тем не менее крестьяне послали своих жен числом 200–300, которые забросали камнями этих комиссаров и заставили их ретироваться в ближайший дом. Жены крестьян осадили этот дом и обещали «разорвать» комиссаров и любого другого, кто «попычется это сделать» (т.е. выполнить невыгодное для них решение манориального суда – *прим. В. М.*). Они осаждали этот дом, пока не прибыл судья и не вывел из него злополучных комиссаров по осушению [6, р. 40–41].

Очевидно, репрессии или попытки их применения против крестьян не дали результатов, и крестьяне некоторых селений Ноттингемшира продолжали жаловаться на Вермюйдена. Тогда Тайный совет, не надеясь на посредничество комиссии по осушению, обратился к графам Клару, Ньюкастлу

и сэру Джервису Клифтону с просьбой как-то уладить спор Вермюйдена и местных крестьян путем рассмотрения их претензий к голландцу и добиться его урегулирования. Однако отметили, что это сделать надо путем проверки правдивости крестьянских жалоб на Вермюйдена и того факта, какие работы он выполнил и каким образом [20, р. 29]. Тайный совет старался подключить к урегулированию споров крестьян, местных землевладельцев с Вермюйденом и мировых судей графства Ноттингемшира. Очевидно, комиссии по осушению не справлялись с этой задачей по причине того, что опять-таки в их составах были джентри, настроенные против голландской компании.

Надо отметить, что король поддерживал и некоторых английских предпринимателей по осушению, в частности некоего Э. Томаса. Так, он в 1629 г. разрешил ему собрать 150 тыс. ф.ст. из расчета 10 шил. с акра с земель лендлордов и их держателей, которые будут осушены им впоследствии. Однако, по мнению комиссии по осушению, это была явно завышенная сумма, и она запросила короля снизить ее почти втрое (до 55 тыс. ф.ст.). О привилегированном положении данного предпринимателя свидетельствует то, что он не представил комиссии свой бизнес-проект осушительных работ, как это всегда требовалось от предпринимателей по осушению в подобных случаях. Затем комиссия попросила короля еще и урезать выплаты этому предпринимателю до 35 тыс. ф.ст., но король не удовлетворил их просьбу и дал понять комиссии, чтобы она ему не чинила препятствий [21, р. 69, 116]. Он полагал, что эта сделка будет «стимулировать предпринимателей» [21 р. 194]. Однако на сей раз не все члены комиссии готовы были подчиниться давлению на них со стороны монарха. Кроме того, у Э. Томаса появились конкуренты, видимо, также получившие патент на осушение, которых он хотел устранить при помощи центральной власти [21, р. 111–112]. Тем не менее король все-таки продавил сопротивление комиссии по осушению и предоставил Э. Томасу и его компаньонам право на осушение так называемого «большого массива» заболоченной земли в Линкольншире. Он даже назвал его план по осушению (с которым, видимо, был знаком) «грандиозной сделкой с предпринимателями» и предписал комиссии, как обычно, назначить собрание в г. Бостоне, на которое следовало пригласить этого предпринимателя и договориться с ним о размере денежного сбора с крестьян на осушительные работы [21, р. 194]. Дело осложнялось тем, что на этом собрании комиссии, состоявшемся в 1631 г., требование Э. Томаса о сборе 10 шил. с акра земли не было утверждено. На принятие такого решения явно повлияла позиция местных лендлордов и их крестьян-держателей и то, что среди ее членов были представители местных джентри, которые рассматривали его как своего конкурента. Такой вердикт комиссии вызвал раздражение короля, и он самолично распорядился установить требуемую сумму сбора, т.е. 10 шил. [21, р. 56, 111–112]. Столь волюнтаристское решение монарха вряд ли понравилось местным землевладельцам и их крестьянам. Это не было единичным случаем откровенного давления короля на решения комиссий по осушению. Так, в декабре 1634 г. он даже наложил значительный штраф на членов комиссии за принятие ими неурядного ему решения [22, р. 337].

Вмешательство короля, очевидно, накаляло обстановку в регионе. Местные джентри, невзирая на отсутствие патентов на право осушения, сами стремились заняться дренажными работами в своих манорах, но компании

осушителей, поддерживаемые короной, стремились воспрепятствовать им. В состав комиссий по осушению все больше начинают попадать представители местного нового дворянства, которые уже открыто шли на конфликты с королем, не желая поддерживать чужих предпринимателей-осушителей. Примером этого была авторитетная комиссия по осушению в ряде графств в 1629 г., которую возглавлял архиепископ Питерборо Доур, куда от Гантингтошира входили будущий лидер английской революции лорд-протектор Оливер Кромвель и некоторые его родственники. Она отказала предпринимателю Э. Томасу передать в собственность осушенные им земли под предлогом того, что этот вопрос не входит в их компетенцию, что они только уполномочены собирать с населения денежные сборы на осушительные работы. Также члены комиссии заявили, что готовы передать ему, как первоначально предполагалось, лишь половину осушенных им земель [21, р. 111]. Это была первая попытка О. Кромвеля в союзе с местными джентри противодействовать воле короля и компании осушителей. Если это и так, то она была какая-то весьма робкая. Да иначе и не могло быть, поскольку в составе комиссии были влиятельные представители знати, а местные джентри с Кромвелем еще не были готовы к жесткой конфронтации с монархом. В 1634 г. Кромвель также числился в составе комиссии по осушению в шести восточных графствах (опять от Гантингдоншира) и считался в ней одним из «главных комиссаров». На несговорчивость этой комиссии («Они упрямы и непокорны в этом деле, и мы просим, чтобы их вызвали [в Тайный совет] – прим. В. М.») жаловались в Тайный совет предприниматели из числа английской знати. Но первое, хотя и робкое оппозиционное выступление Кромвеля и его сотоварищей по комиссии в 1629 г., все-таки в дальнейшем вылилось в серьезный конфликт с этими предпринимателями. Так, Э. Томас и его компаньон У. Эйлофф в 1634 г., как отмечалось выше, обратились с жалобой на них как членов комиссии в Тайный совет, что они не оказали им необходимой помощи, причем особо отметили, что в составе комиссии был именно Оливер Кромвель и Генри Кромвель-старший в качестве главных членов комиссии (principal commissioners) [22, р. 398]. Каким образом Тайный совет отреагировал на их жалобу – достоверно неизвестно, хотя, предположительно, как обычно в таких случаях, попытался повлиять на несговорчивых комиссаров, среди которых тон на тот момент явно задавали представители местных джентри во главе с Оливером Кромвелем. Когда же Кромвель переехал жить в Кембриджшир, в заболоченную местность, называвшуюся «остров Или», то там, будучи членом комиссии по осушению в сотне Уисбеч, продолжил борьбу с компаниями осушителей, затеяв с ними крупную судебную тяжбу в 1636 г., чем вызвал раздражение Карла I [12, с. 160–161] (в календарях государственных бумаг домашней серии за этот и последующие годы этот случай не отражен – прим. В. М.).

Значимым фактором в осушении заболоченных земель и, соответственно, полномочий комиссий стало издание королем 13.01.1631 в условиях без парламентского правления закона об осушении так называемого «Большого уровня» в семи восточных графствах, который утвердил Тайный совет, заявив, что это дело государственной важности и все его должны поддерживать, а те, кто будет препятствовать его выполнению, подвергнутся наказанию (Act of Sewers of the Great Level). Комиссии по осушению должны были

им руководствоваться, а местные власти обязывались помогать им в этом. В последующем именно так и делалось, причем иногда с напоминанием об этом законе, хотя и были исключения из-за противодействия некоторых членов комиссии из числа местных джентри [17, р. 115, 296; 22, р. 29, 50, 187, 337, 426–427; 23, р. 23, 35, 181, 303; 24, р. 297, 440; 25, р. 257; 26, р. 89, 91, 130].

Между тем компания Э. Томаса, начав осушительные работы в 1632 г. в Линкольншире, завершила их через три года [22, р. 115–116]. Но поскольку она выполнила работы не на должном уровне, то по решению суда на нее наложили штраф в 250 ф.ст. Причем истцами выступили крестьяне одного из маноров, лендлордом которого был Роберт граф Линдси, Лорд – главный камергер двора (Lord Great Chamberlain of the Household), т.е. придворный и кузен самого короля. Но интересно, что сразу же после суда за компанию вступились комиссары по осушению, которые попросили короля отменить наложение штрафа, что можно объяснить просочившимися к этому времени в состав комиссии сторонниками Э. Томаса [22, р. 399–400]. Однако король лишь частично удовлетворил их просьбу, снизив размер штрафа до 100 ф.ст., которые Э. Томас должен был уплатить графу Линдси, который возглавлял комиссию по осушению в Линкольншире [23, р. 35]. Очевидно, его приближенность ко двору определила решение короля. Этот граф также стал предпринимателем по осушению, но и он плохо выполнил работы. Местные крестьяне начали просить комиссаров обязать его исправить допущенные недостатки, но Лидси не смог или не пожелал этого сделать. Тогда король в 1634 г., возможно поняв, что данный представитель титулованного дворянства не может быть полноценным предпринимателем по осушению, назначил главным подрядчиком по осушению в тех местах представителя «дворян мантии» (gentleman of the robes), т.е. новой знати, некоего Джона Кирка (George Kirke) и предписал комиссии оформить с ним договор на условиях оплаты улучшенной им земель за проведенные работы [22, р. 401]. Тем не менее графу Линдси за его старания по осушению король в 1635 г. предписал комиссии компенсировать его затраты, выделив ему 24 тыс. акров земли [22, р. 330]. Местные джентри и крестьяне вряд ли были довольны таким решением монарха.

В 1631–1634 гг. комиссии по осушению в северо-восточных графствах пришлось не только заниматься организацией осушительных работ, но и улаживать немало споров предпринимателей по осушению с местными джентри [17, р. 296, 404–405, 408]. Так, одна из комиссий рассмотрела на своей сессии договор с графом Бедфордом по осушению заболоченных земель в шести восточных графствах, а затем отчиталась перед королем о передаче ему 95 тыс. акров за выполненные его компанией работы, а королю по этому договору отходило 12 тыс. акров. При этом комиссары отметили, что договор с графом Бедфордом должен быть утвержден парламентом [17, р. 200, 513]. Поскольку на тот момент парламент был распущен, а новый не созывался, то этот договор оставался не ратифицированным, что позволяло королю в любой момент его разорвать, чем он в дальнейшем и воспользовался.

Однако комиссии, в составе которых были местные джентри, не всегда поддерживали лишь предпринимателей. Например, упомянутый выше голландский предприниматель Вермюйден, бывший в фаворе у Карла I, даже подвергался несколько раз тюремному заключению за неуплату налога на осушительные работы [17, р. 296, 404–405, 408; 23, р. 397–398].

Комиссии по осушению в это время продолжали работу по сбору налогов на проведение дренажных работ и распределению осушенных земель между предпринимателями и местными жителями, что вызывало немало споров [22, р. 29–30, 100, 187, 337, 398–399]. Не всегда результат их деятельности устраивал местных жителей, а также местных джентри. Так, выделение осушенных 1000 акров земли в двух приходах Ноттингемптоншира тем же Вермюйденом привело к тому, что он их огородил и лишил доступа к общинным угодьям 200 крестьянских хозяйств, имевших 1000 голов крупного скота, помимо мелкого, которые обрабатывали 46 полных пахотных наделов (ploughs). Местная комиссия по осушению не могла воспрепятствовать этому, и крестьяне направили жалобу на голландского предпринимателя в Тайный совет. Причем сами члены комиссии по осушению, как это имело место в Линкольншире в 1634 г., могли быть одновременно и предпринимателями по осушению, а значит заинтересованной стороной в спорных вопросах при распределении осушенных земель [22, р. 399–401].

В 1629 г. одна из комиссий по осушению работала и в Йоркшире, в Западном Райдинге, которой Тайный совет предписал принять меры по предотвращению затопления прибрежных земель разливами р. Эйра (Ayer), от чего страдали местные жители [19, р. 115–116]. Очевидно, эта комиссия не очень-то активно работала. Когда же в это графство проник опять-таки голландский предприниматель Вермюйден, то там тоже начались его споры с местными крестьянами и Тайный совет в 1634 г. призвал комиссию рассмотреть жалобу на голландца от жителей девяти церковных приходов [22, р. 537]. Подобных случаев, когда комиссии должны были улаживать споры Вермюйдена и крестьян различных северо-восточных графств, было много [22, р. 47, 100, 171–172]. Поддержка комиссиями требований крестьян зависела от их состава и отношения местных джентри к голландской компании Вермюйдена. Случалось, как, например, в 1636 г., проявление неповиновения комиссии по осушению распоряжению Тайного совета в отношении предпринимателя Э. Томаса, которая требовала провести рассмотрение жалоб на него [25, р. 259–260].

Следует отметить, что и на решения комиссии могли поступать жалобы в Лондон. Так, например, в марте 1637 г. на несправедливое решение комиссии по изъятию осушенных земель жаловался королю некий Уильям Локтон (William Lockton), но положительного решения для него о сохранении за ним этих земель не последовало [25, р. 535]. Это можно объяснить тем, что подаватель петиции не был дворянином. В связи с нежеланием жителей заболоченных территорий платить налог на осушительные работы король напомнил в 1636 г. о полномочиях комиссаров по осушению взимать налоги на строительство новых осушительных и защитных сооружений [25, р. 257].

Недовольства решением комиссий местных жителей случались нередко. Интересный случай имел место в Линкольншире в 1636 г., когда жалобу в Тайный совет написал предприниматель по осушению Э. Томас. Комиссия выделила ему за его труды одну четвертую часть осушенных им заболоченных земель около г. Бостона, но некий Нехемиш Роусон (Nehemish Rawson), состоятельный землевладелец из Линкольншира (Бирквуд/Birkwood), который был ответственным за сбор «корабельных денег» “Ship Money” (крайне непопулярного налога среди населения), воспрепятствовал ему в ее получении. Он даже арестовал помощника Главного землемера королевства,

прибывшего для выделения осушенных земель Э. Томасу, и заключил в тюрьму несколько его рабочих. В этом деле участвовали еще несколько местных жителей, которых предприниматель прямо назвал преступниками. Более того, Роусон, очевидно, используя свои полномочия по сбору «корабельных денег», затеял судебное разбирательство против Э. Томаса, Главного землемера королевства, его помощника и членов комиссии по осушению из-за вторжения их на его землю (с целью определения доли осушенной земли этого предпринимателя). Он сумел заключить в Линкольнширскую тюрьму и долго там продержать одного их членов комиссии и продолжал судиться с ними, потратив на это 500 ф.ст. Его действия, по мнению Э. Томаса, следовало квалифицировать как проступок или злоупотребление властью (*misdeemeanor*). За это комиссия по осушению оштрафовала Роусона на 100 марок [24, р. 30, 427, 440, 446]. Этот случай показывает, что комиссия по каким-то причинам не договорилась заранее о разделе осушенной земли с влиятельным в этом графстве Роусоном. Последний же, будучи не только состоятельным, но и имевшим определенные полномочия по сбору налогов, решительно воспротивился таким действиям комиссии и представителей центральной власти, нарушивших его право собственности на землю.

В июне 1637 г. комиссары по осушению Ноттингемшира представили Тайному Совету свидетельство, составленное ими по запросу архиепископа Йоркского. Он просил, чтобы после осушения определенных неиспользуемых земель в семи сотнях графства ему было предоставлено право сдать в аренду на 21 год одну треть этих земель под надлежащую арендную плату, а другую часть передать общинникам и их наследникам. Однако голландская компания по осушению заявила о своих правах на определенные участки. В решении этого спора комиссары нашли компромиссное решение, выделив компании 300 акров неиспользуемых земель, а 200 акров – архиепископу. Остальное выделили общинникам на оговоренных условиях [25, р. 67].

Хотя комиссии в этот период продолжали формироваться центральной властью (Тайным советом или Казначейством), но в них, в силу специфики (необходимость знания технологии осушительных работ на определенной местности, существование многочисленных владельцев маноров и их крестьян-держателей и т.п.), все чаще включали и представителей местных джентри, а также лиц, разбирающихся в технологии осушения болот и строительстве защитных сооружений. Эти по сути дела специалисты зачастую, будучи уже членами комиссий, могли возражать своим коллегам, представлявшим королевскую власть как по финансовым вопросам, так и по вопросам прав собственности на заболоченные земли. Численный состав комиссии возрастал. Так, в составе комиссии по осушению в Йоркшире, Линкольншире, Ноттингемшире, сформированной в 1634 г., называется 71 человек из числа местных джентри [22, р. 349]. Поэтому внутри комиссий нередко случались разногласия, особенно при оценке осушенных болотистых земель, компенсации крестьянам от потери этих болот и вознаграждения предпринимателей-осушителей за проведенные работы. Поэтому важную роль в составе комиссий по осушению выполняли клерки (секретари) комиссии, назначаемые королем по представлению комиссии. Так, в 1628 г. на эту должность стремился попасть некий Ральф Джексон (Ralf Jackson), рекомендованный комиссией по осушению в Линкольншире и влиятельным при дворе графом Линдси [27, р. 317, 322].

Король оказывал давление на комиссии, чтобы они принимали на своих собраниях решения, выгодные непосредственно монарху. Подобного рода противоречия все более обострялись. Соответственно, неизбежно росло недовольство джентри северо-восточных графств политикой правительства Карла I Стюарта, поддерживавшего предпринимателей из числа титулованной знати и иностранных компаний по осушению в противовес интересам местных джентри и крестьян. Комиссии по осушению в этот период начинают использоваться новым дворянством в качестве легального инструмента борьбы с абсолютизмом Стюартов.

В условиях существовавшей феодальной собственности на землю, в том числе и заболоченную, комиссии в целом сыграли свою роль в качестве правительственного инструмента в организации и проведении осушительных работ, что позволило предпринимателям, особенно иностранным, именно в этот период осушить и улучшить значительные площади заболоченной территории в северо-восточных графствах. Отличительной особенностью комиссий в 1620–1637 гг. стала их более частая работа с иностранными компаниями по осушению болот. Несмотря на случавшуюся конфронтацию членов комиссии из числа местных джентри, комиссии по осушению в целом поддерживали эти компании, прежде всего голландскую компанию Вермюйдена, поскольку в роли ее протезе выступал сам король Карл I Стюарт. Также комиссии в целом поддерживали и титулованных дворян, выступавших в роли предпринимателей по осушению.

Комиссии по осушению заболоченных и затопляемых земель в данный период фактически являлись юридическим и административным средством королевской власти поддержки крупных проектов по осушению болот иностранных компаний и отдельных собственных предпринимателей, преимущественно из числа титулованной знати. Их деятельность способствовала легитимизации последующих захватов земель местных крестьян и передачи права на осушенные территории компаниям предпринимателей, главным образом голландским. Поэтому часто действия комиссий вызывали сопротивление крестьян, так как они четко осознавали, что лишались прав пользования заболоченными землями именно из-за решений комиссий по осушению, хотя иногда некоторые члены комиссий из числа джентри могли препятствовать этому. Все это совпало с социально-политической и религиозной напряженностью в Англии кануна революции середины XVII в. и еще более усиливало ее в этом регионе королевства.

Список литературы

1. The Agrarian History of England and Wales : in 8 vols. Vol. IV. 1500–1640 / ed. by J. Thirsk ; gen. ed. H. P. R. Finbery. Cambridge : Cambridge University Press, 1967. 919 p.
2. Cunningham W. The Growth of English Industry and Commerce in Modern Times : in 2 parts. Cambridge : Cambridge University Press, 1892. Part 1. 1039 p.
3. Gardiner S. R. History of England from the Accession James I to outbreak of the civil war : in 10 vols. London : Longman's Green, & Co, 1884. Vol. VIII. 392 p.
4. Wells S. The History of the Drainage of the Great Level of the Fens, Caled Bedford Level : in 2 vols. London : Law Bookseller, 1830. Vol. I. 832 p.
5. Dugdale W. The history of Imbanking and Dryning / ed. by Alice Warren. London, 1662. 424 p.

6. Lindly K. *Fenlands Riots and English Revolution*. London : Heinemann Education Books, 1983. 276 p.
7. *The Draining of the Fens: Projectors, Popular Politics, and State Formation in Early Modern England*. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2017. 398 p.
8. Robson E. D. Improvement and environmental conflict in the northern fens, 1580–1680 // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/331397810_Improvement_and_environmental_conflict_in_the_northern_fens_1560-1665 (дата обращения: 28.11.2025).
9. Ash E. H. *The Draining of the Fens: Projectors, Popular Politics, and State Building in Early Modern England*. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2017. 416 p.
10. Английская буржуазная революция XVII века : в 2 т. / под ред. акад. Е. А. Косминского и к.и.н. Я. А. Левицкого. М. : АН СССР, 1954. Т. 1. 495 с.
11. Архангельский С. И. Крестьянское движение в Англии в 40–50-х годах XVII века. М. : АН СССР, 1960. 355 с.
12. Барг М. А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М. : Мысль, 1991. 400 с.
13. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма : в 3 т. Т. 3. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений / под ред. А. В. Адо, Ю. Г. Алексеева, М. А. Барг, Ю. Л. Бессмертного, Н. А. Горской, Л. А. Котельниковой, В. А. Якубского. М. : Наука, 1986. 591 с.
14. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2000. 204 с.
15. Great Britain. Privy Council. *Acts of the Privy Council of England*. New series : in 46 vols. / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. off., 1904. Vol. 28. 739 p.
16. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of James I : in 4 vols. V. III. 1619–1623*. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1858. 710 p.
17. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 5. 1631–1633* / ed. by J. Bruce. London : Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1862. 705 p.
18. Great Britain. Privy Council. *Acts of the Privy Council of England*. New series : in 46 vols. / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. off., 1958. Vol. 44. 492 p.
19. Great Britain. Privy Council. *Acts of the Privy Council of England*. New series : in 46 vols. / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. off., 1960. Vol. 45. 490 p.
20. Great Britain. Privy Council. *Acts of the Privy Council of England*. New series : in 46 vols. / ed. by J. R. Dasent. London : H. M. Stat. off., 1940. Vol. 46. 573 p.
21. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 4. 1629–1631* / ed. by J. Bruce. London : Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1860. 680 p.
22. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vol. Vol. 8. 1634–1635* / ed. by J. Bruce. London : Longmans, Green, Longman, Roberts and Green, 1864. 705 p.
23. *Calendar of State Papers. Domestic Series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 6. 1633–1634* / ed. by J. Bruce. London : Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863. 736 p.
24. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 9. 1635–1636* / ed. by J. Bruce. London : Longman, Green, Reader, and Dyer, 1866. 732 p.
25. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 10. 1636–1637* / ed. by J. Bruce. London : Longmans, Green, Reder, and Dyer, 1867. 660 p.
26. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 11. 1637* / ed. by J. Bruce. London : Longmans, Green, Reder, and Dyer, 1868. 676 p.
27. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 3. 1628–1629* / ed. by J. Bruce. London : Longman, Brown, Green, Longmans, 1859. 713 p.

References

1. Thirsk J. (ed.), Finbery H.P.R. (gen. ed.). *The Agrarian History of England and Wales: in 8 vols. Vol. IV. 1500–1640*. Cambridge: Cambridge University Press, 1967:919.
2. Cunningham W. *The Growth of English Industry and Commerce in Modern Times: in 2 parts*. Cambridge: Cambridge University Press, 1892;(pt. 1):1039.
3. Gardiner S.R. *History of England from the Accession James I to outbreak of the civil war: in 10 vols*. London: Longman's Green, & Co, 1884;VIII:392.
4. Wells S. *The History of the Drainage of the Great Level of the Fens, Caled Bedford Level: in 2 vols*. London: Law Bookseller, 1830;I:832.
5. Dugdale W. *The history of Imbanking and Dryning*. London, 1662:424.
6. Lindly K. *Fenlands Riots and English Revolution*. London: Heinemann Education Books, 1983:276.
7. *The Draining of the Fens: Projectors, Popular Politics, and State Formation in Early Modern England*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2017:398.
8. Robson E.D. *Improvement and environmental conflict in the northern fens, 1580–1680*. ResearchGate. Available at: https://www.researchgate.net/publication/331397810_Improvement_and_environmental_conflict_in_the_northern_fens_1560-1665 (accessed 28.11.2025).
9. Ash E.H. *The Draining of the Fens: Projectors, Popular Politics, and State Building in Early Modern England*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2017:416.
10. Kosminskiy E.A., Levitskiy Ya.A. (eds.). *Angliyskaya burzhuznaya revolyutsiya XVII veka: v 2 t. = The English bourgeois revolution of the 17th century: in 2 volumes*. Moscow: AN SSSR, 1954;1:495. (In Russ.)
11. Arkhangel'skiy S.I. *Krestyanskoje dvizheniye v Anglii v 40–50-kh godakh XVII veka = The peasant movement in England in the 1640s and 1650s*. Moscow: AN SSSR, 1960:355. (In Russ.)
12. Barg M.A. *Velikaya angliyskaya revolyutsiya v portretakh yeye deyateley = The Great English revolution in portraits of its key figures*. Moscow: Mysl, 1991:400. (In Russ.)
13. Ado A.V., Alekseyev Yu.G., Barg M.A., Bessmertnyi Yu.L., Gorskaya N.A., Kotelnikova L.A., Yakubskiy V.A. (eds.). *Istoriya krestyanstva v Yevrope. Epokha feodalizma: v 3 t. T. 3. Krestyanstvo Yevropy v period razlozheniya feodalizma i zarozhdeniya kapitalisticheskikh otnosheniy = History of the peasantry in Europe. The era of feudalism: in 3 volumes. Volume 3. The peasantry of Europe during the disintegration of feudalism and the emergence of capitalist relations*. Moscow: Nauka, 1986:591. (In Russ.)
14. Mitrofanov V.P. *Krestyane i gosudarstvo v Anglii vtoroy poloviny XVI – pervoy trety XVII vekov = Peasants and the State in England in the second half of the 16th and the first third of the 17th centuries*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy gosuniversitet, 2000:204. (In Russ.)
15. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 46 vols*. London: H.M. Stat. off., 1904;28:739.
16. *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of James I: in 4 vols. V. III. 1619–1623*. London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1858:710.
17. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 5. 1631–1633*. London: Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1862:705.
18. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 46 vols*. London: H.M. Stat. off., 1958;44:492.
19. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 46 vols*. London: H.M. Stat. off., 1960;45:490.
20. Dasent J.R. (ed.). *Great Britain. Privy Council. Acts of the Privy Council of England. New series: in 46 vols*. London: H.M. Stat. off., 1940;46:573.

21. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 4. 1629–1631.* London: Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1860:680.
22. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vol. Vol. 8. 1634–1635.* London: Longmans, Green, Longman, Roberts and Green, 1864:705.
23. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic Series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 6. 1633–1634.* London: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1863:736.
24. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 9. 1635–1636.* London: Longman, Green, Reader, and Dyer, 1866:732.
25. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 10. 1636–1637.* London: Longmans, Green, Reder, and Dyer, 1867:660.
26. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 11. 1637.* London: Longmans, Green, Reder, and Dyer, 1868:676.
27. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 3. 1628–1629.* London: Longman, Brown, Green, Longmans, 1859:713.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 26.03.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.04.2026

Принята к публикации / Accepted 15.05.2026